

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-429
УДК 811.221.18

Научная статья |
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ТРУДНОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Б. Моргоева

Обоснование. Содержательная сторона лексической единицы является центральной и наиболее значимой при анализе структурно-семантических связей слов и их классификации с учетом выявленных особенностей. Для осетиноведения такие исследования представляются особенно актуальными, поскольку семантические изменения в слове, связанные с явлениями многозначности и омонимии в осетинском языке недостаточно изучены.

Цель. Статья посвящена изучению семантических связей между лексическими единицами осетинского языка и рассмотрению механизмов их функционирования в условиях полисемии и омонимии. Современное состояние осетинского языка позволяет утверждать, что слова склонны к расширению границ своего семантического поля, в результате которого становится возможным обособление отдельных его значений в самостоятельные лексические единицы. Автор ставит целью рассмотрение основных принципов распознавания омонимов и установление границ многозначности с привлечением приемов контекстного использования.

Метод и методология проведенной работы. Используются методы структурно-семантического анализа, сравнения и обобщения.

Результаты. Для определения семантических возможностей слова и особенностей функционирования его значений в контекстном окружении проведен анализ лексикографических

источников в сопоставлении с иллюстративным материалом. Сплошная выборка показала некоторые расхождения в словарных дефинициях и в определении семантических связей между значениями. Это связано с тем, что расхождение значений происходит вследствие распада полисемии, и при пограничных случаях эти значения могут относиться к одной лексической единице или быть представлены как омонимы. Применительно к лексике осетинского языка рассмотренные способы выявления омонимов оказываются эффективными только при комплексном использовании.

Область применения результатов. *Результаты проведенного исследования могут быть полезны в области лексикологии и послужить для более глубоко и детального анализа явлений полисемии и омонимии в осетинском языке при разработке актуальных принципов разграничения омонимов от многозначных слов.*

Ключевые слова: *лексика; семантические связи; полисемия; омонимия; осетинский язык*

Для цитирования. *Моргоева Л.Б. Трудности разграничения полисемии и омонимии в осетинском языке // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 3. С. 53-72. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-429*

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

DIFFICULTIES IN DISTINGUISHING POLYSEMY AND HOMONYMY IN THE OSSETIAN LANGUAGE

L.B. Morgoeva

Background. *The content side of a lexical unit is central and most significant in the analysis of structural-semantic connections of words and their classification taking into account the identified features. For the Ossetian studies, such type of scientific research seems especially relevant, since semantic changes in a word associated with the phenom-*

ena of polysemy and homonymy in the Ossetian language have not been sufficiently studied.

Purpose. *The article is devoted to the study of semantic connections between lexical units of the Ossetian language and consideration of the mechanisms of their functioning in conditions of polysemy and homonymy. The current state of the Ossetian language allows us to assert that words are inclined to expand the boundaries of their semantic field, therefore, it becomes possible to isolate individual meanings into independent lexical units. The author aims to consider the basic principles of recognizing homonyms and establishing the boundaries of polysemy using techniques of contextual use.*

Method and methodology of the work performed. *The methods of structural-semantic analysis and generalization were used.*

Results. *To determine the semantic capabilities of a word and the peculiarities of the functioning of its meanings in the contextual environment, an analysis of lexicographic sources was carried out in comparison with illustrative material. The complete sample showed some discrepancies in dictionary definitions and in the definition of semantic connections between meanings. This is due to the fact that the divergence of meanings occurs due to the collapse of polysemy and in borderline cases these meanings may refer to the same lexical unit or are presented as homonyms. In relation to the vocabulary of the Ossetian language, the considered methods for identifying homonyms are effective only when used in a complex manner.*

Practical implications. *The results of the study can be useful in the field of lexicology and serve for a more in-depth and detailed analysis of the phenomena of polysemy and homonymy in the Ossetian language when developing current principles for distinguishing homonyms from polysemantic words.*

Keywords: *vocabulary; semantic connections; polysemy; homonymy; Ossetian language*

For citation. *Morgoeva L.B. Difficulties in Distinguishing Polysemy and Homonymy in the Ossetian Language. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 3, pp. 53-72. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-429*

При исследовании вопросов осетинского языкознания ученые чаще всего придерживаются широкого понимания рассматриваемого явления. Это дает возможность всесторонне рассмотреть проблему, детально разобрать возможные причины возникновения изучаемого явления, его значимость, а также определить его функционально-коммуникативные особенности, оказывающие влияние на создаваемый текст.

I. Единицы языка свои формы и смысловые оттенки наиболее полно раскрывают в речи (тексте), где непосредственно демонстрируют свои функциональные возможности. Следует учитывать, что коммуникативные задачи семантики слова не всегда совпадают с субстанциональным и реляционным смыслами, поскольку последние связаны с лексикографическими отношениями и небольшими отрезками речи [17, с. 27]. Коммуникативные задачи семантики языковой единицы понимаются только в контексте, то есть в процессе функционирования. Именно так объясняет различия между контекстным и лексическим значением известный ученый Г.В. Колшанский. В первую очередь это связывается с тем, что возможности синонимии, омонимии и полисемии раскрываются на фоне соседства с другими словами внутри контекста. Исходя из этого, к наиболее точным и достоверным выводам можно прийти при рассмотрении семантики слова не только в отдельно взятом виде (в его лексикографической дефиниции), но и в контекстном употреблении.

Основной задачей лексикологии является изучение семантики слова и всестороннее исследование полисемии как явления, связанного с мыслительной деятельностью и как языковую универсалию. Многозначность всегда противопоставляется омонимии, поэтому первостепенной необходимостью является определение дифференциальных признаков этих двух явлений и изучение их функциональных особенностей [5, с. 109-110].

Процесс разграничения многозначности и омонимии сопряжен с достаточно сложными дискуссионными вопросами, решение кото-

рых зачастую приводит к противоречивым выводам. Это чаще всего связано с тем, что при определении дифференциальных признаков используются разные критерии, поэтому среди исследователей до сих пор нет единого мнения по этому вопросу.

II. Явление омонимии в осетинском языке до настоящего времени рассматривалось с позиций традиционной теории и относилось к одному из видов многозначности. В рамках такого подхода омонимы делятся на полные и неполные омонимы, а последние, в свою очередь, на омофоны, омоформы и омографы, определение которых теснейшим образом связано с морфологией, словообразованием и, конечно, с синтаксисом [13; 14; 20 и др.]. Надо сказать, что омонимы чаще рассматриваются в учебных материалах и носят описательный характер. Специальных работ, посвященных омонимии как самостоятельному языковому явлению, в осетинском языкознании до сих не существует.

Известно, что язык необходим для передачи некоторой информации, при которой демонстрируется внешняя видимая оболочка слова. Но язык был бы не жизнеспособен, если бы не существовало внутренней семиотики. «Определенные элементы языка, комбинируясь друг с другом в бесконечных качественно и количественно неодинаковых последовательностях, создают определенный текст «генетической» информации, который регулирует и прогнозирует возможные и невозможные, обязательные и необязательные пути существования, сосуществования и эволюции отдельных звеньев языкового механизма, накладывает «запреты» на одни участки языкового пространства и снимает их с других» [19, с. 7].

Главной особенностью языковой системы является способность языковых элементов к комбинаторным изменениям. На ранней стадии языкового развития в одном слове совмещаются два независимых друг от друга значения. В последующем, с развитием языка слово изменяет свои значения под влиянием процессов метафоризации, а отдельные слова, объединенные одним значением, претерпевают различные изменения, отдаляются друг от друга и становятся разными словами. Установить их связь возможно только в процессе

специальных лингвистических исследований.

При изучении семантики слова в первую очередь нужно учитывать его идеосемантику [2], его «внутреннюю форму» и мотивацию. «Внутренняя форма» является основополагающей для семантики слова, регулируется и выстраивает условия его использования, и раскрыть ее в полной мере представляется возможным только в рамках системы того языка, в котором эта форма возникла, с учетом всех экстралингвистических факторов. Исходя из этого, «выбор той или иной «внутренней формы» слова всегда обусловлен идеологически и, следовательно, культурно-исторически и социально [8, с. 311; 10]. Каждый язык имеет свои особенности и возможности функционирования, и не все значения слова могут реализовываться, а лишь те из них, которые, по мнению носителей языка, оказываются наиболее актуальными [19, с. 23]. Кроме того, со временем слово способно дополнительно приобретать не одно, а несколько различных семасиологических связей, при которых одно и то же значение слова обнаруживает связи с двумя или несколькими прототипами, полностью сохраняя при этом общую фонетическую структуру. В таких случаях без глубоких знаний и детального анализа становится затруднительным разграничение исторически сложившихся синонимов от значений, мотивированных связью с отдельными прототипами, то есть омонимами.

Явление многозначности встречается во всех языках и не является признаком бедности языка, а, скорее, демонстрирует семантические возможности слова, поэтому стремление устранить это явление из языкового употребления неоправданно. Если даже допустить такую возможность, то это деструктивно повлияет на естественное развитие языка. Создание искусственных препятствий для появления дополнительных смыслов и переносных значений может привести к излишнему нагромождению языка сложными сочетаниями и нежизнеспособными неологизмами.

Одним из наиболее распространенных и доступных способов определения семантики слова и раскрытия его смысловых оттенков всегда является комплексное рассмотрение лексикографического

описания слова вместе с предложенными вариантами его использования в речи с учетом сопроводительных стилистических помет. Однако следует помнить, что речь всегда протекает не только при помощи языковых и паралингвистических средств, но с участием фоновых знаний, которые могут выходить за рамки коммуникативных норм. К таким условиям можно отнести культурно-социальные предпосылки, различные виды импликаций и их варианты [17, с. 36]. Язык имеет много возможностей создания и демонстрации такой многозначности. Раскрытию многозначности слова способствует контекст, который создает благоприятные условия для закрепления новых семантических оттенков благодаря коммуникативным актам. В процессе речи человек пользуется нормами и грамматическими формами живого языка. Лексическая и грамматическая многозначность, явление омонимии и синонимии, риторический вопрос, различные виды пресуппозиции, авторское употребление слов и словосочетаний, – все они выполняют свои определенные функции только в контексте, когда коммуниканты хорошо понимают друг друга.

Лексическая и грамматическая многозначность занимает важное место в системе языка и возникает вместе с признаками абстрактного мышления человека. Однако, если бы языковая система основывалась лишь на этих признаках (принципах), то язык не смог бы реализовывать свои коммуникативные функции. Новые смысловые оттенки, возникающие в процессе речи или в авторских текстах, со временем закрепляются в словарях и справочниках.

III. Многозначность является отличительной особенностью знаковой системы любого естественного языка, результаты которой находят отражение в большинстве лингвистических словарей. Полисемия характеризуется наличием у языковой единицы нескольких значений. «Многозначность может «бытовать» в области грамматических значений, однако привычной областью ее бытования является лексическая система языка, где многозначным считается слово, обозначающее разные предметы и явления действительности, и значения которого (лексико-семантические варианты) нахо-

дятся в отношении выводимости». [10, с. 115].

Возникновение переносного значения слова и дальнейшее его существование тесно связано с условиями его использования в рамках контекста. Переносное значение зависит от границ ассоциативных связей, его понимания и правильного раскрытия смысла автором текста. Современная лексикология видит в многозначности слов их способность к семантическому варьированию и реализацию того или иного значения слова осуществляют контекст, ситуация или тематика речи [12, с. 105].

Чаще всего при анализе лексического значения, изучении явлений омонимии, синонимии или антонимии наилучшие условия создает контекст. Таким образом возникают эффективные способы устранения общей проблемы языковой номинации для определения стилистических особенностей, для понимания условий их использования, а в последствии при создании идеографических словарей. Для определения сколько-нибудь четких очертаний семантических границ слова недостаточно опираться только на его контекстную репрезентацию, так же как неверно ограничиваться лишь его лексикографическим представлением. К наилучшим результатам можно прийти только при всестороннем рассмотрении этого вопроса, поэтому большинство лингвистов при изучении семантики слова, несомненно, опираются на другие языковые единицы, в окружении которых находится изучаемое слово, то есть на контекст. По мнению Н.М. Шанского «Такое свойство, как многозначность, определяет большое значение для контекста для слова: вне контекста слово в своем значении определимо лишь приблизительно» [27, с. 46]. Схожее мнение высказывали и другие лексикологи [4; 17; 25 и др.].

Многозначность слова определяется как способность слова одновременно выражать несколько значений, то есть, являясь носителем одного значения, слово может указывать на другое явление объективной действительности при условии, что у них обнаруживаются какие-либо общие семантические признаки и свойства. Таким образом, многозначность возникает, когда наименование с одного

предмета переносится на другой предмет на основе какого-либо сходства: по внешнему виду, признакам, свойствам или функциям, реже – по эмоциональному сходству.

Большинство нейтральных слов, в том числе и осетинских, относится к разным тематическим группам: наименования растений (*бæрз* ‘береза’, *æхсæр* ‘орех’, *къабуска* ‘капуста’), животных и птиц (*бирæгъ* ‘волк’, *арс* ‘медведь’, *сæгъ* ‘козел’, *карк* ‘курица’), наименований людей по их роду деятельности (*хуыйæг* ‘швея’, *дохтыр* ‘врач’, *ахуырæгæнæг* ‘учитель’). При этом практически все слова (за редким исключением) в определенных контекстных условиях способны приобретать новое, иное значение или дополнительные смысловые оттенки. Принято считать, что однозначные слова постоянны в своем значении, но даже среди них отмечают случаи перехода из одной отрасли знаний в другую или же их выход за пределы научного обихода и использование в публицистике, разговорной речи. Скажем, в медицине, биологии, лингвистике, истории и других науках встречаются общие термины (*реципиент*, *морфология*, *реконструкция*, *паремия* и др.). Чем употребительнее слово, тем больше у него возможностей для расширения семантического потенциала и закрепления приобретенного значения как нового самостоятельного [25]. Между всеми значениями слова обнаруживаются признаки семантической связи, сходства или иная причастность, на основе которой возникло новое значение.

Семантическая структура и смысловое наполнение слова отражаются в толковых словарях. Полнота описания в них напрямую отражает уровень развития лексикологии того или иного языка. Провести разграничение между словами с отдалившимися значениями и словами с переносными значениями возможно только при условии, что лексикология достаточно глубоко и всесторонне изучена. Так, в осетинском языке встречаются слова с 6-10 значениями, часть из которых по определенным признакам можно отнести к омонимам. Вместе с тем основная часть вторичных значений появляется в процессе метафоризации и метонимии, а сами значения характеризуются как языковые метафоры. Метафорами становятся

наименования людей, зверей, птиц, домашних животных, насекомых и названия действий всех перечисленных одушевленных предметов, а также названия предметов домашнего обихода, растений, природных явлений. К примеру, слова *'калм' арс* 'змея', медведь, *рувас* 'лиса', *цъиусур* 'коршун', *иблис* 'дьявол' *хэйрæг* 'черт', *куыдз* 'собака', *хæрæг* 'осел', *тугъыр* 'кровопийца' часто соотносятся с человеком; *къуым* 'угол' (в значении «дома»), *зындон* 'ад' (тяжелая жизнь) и др. Метафоричными бывают не только существительные, но прилагательные, глаголы и даже наречия: *цахдджын митаæ* 'соленые поступки' (лишние действия), *гæбæр адаймаг* 'паршивый человек', *стаæд уæвын* 'вскипеть' (разозлиться), *æруазал уæвын* 'остыть' (успокоиться) и др. [15, с. 75].

Несколько иным видом многозначности является метонимия и ее подвид – синекдоха. Они не настолько глубоко и подробно исследуются, особенно в осетинском языке, но что касается метафоры и связанных с ней процессов, то работ по ним более чем достаточно как в общем, так и в осетинском языкознании. Однако невозможно, не затрагивая метафору, исследовать и вопросы стилистики [14; 20; 26 и др.]. Вместе с тем омонимия в осетинском языке осталась без внимания и до сих пор не получает достаточного изучения.

IV. Большая часть знаменательных слов в осетинском языке способна выражать не одно, а два и более значений. Это обеспечивается главным образом за счет метафоризации, благодаря которой возникают вторичные значения, сохраняющие семантическую связь с исходной семьей. «Разные лексико-семантические варианты с совпадающей формой относятся либо к одной (случай полисемии, или многозначности), либо к разным лексемам (случай омонимии)» [12, с. 106].

Кардинальное отличие омонимии от многозначности в своих работах отмечают многие известные ученые. Семантическими вариантами одного слова считаются только такие образования, которые по своему языковому происхождению обнаруживают прямые и тесные семантические связи, при которых одно слово является основным, главным, а другое – его производным [27, с. 52; 28]. В

свою очередь, омонимы семантически никак не пересекаются и не имеют ничего общего между собой, кроме внешнего сходства, или же «былая связь между значениями омонимов с точки зрения современного состояния утрачена» [12, с. 106].

Эта позиция была бы вполне оправданной и состоятельной, если бы явления омонимии и многозначности в осетинском языке были в должной степени изучены и не рассматривались бы в сопоставлении друг с другом и в параллели: омонимию рассматривают в сравнении с синонимией, а синонимию – с омонимией. При изучении лексической омонимии чаще всего рассматриваются омонимы, для которых характерно полное соответствие написания и произношения во всех грамматических формах слов, относящихся к одной части речи: *бал* ‘вишня (дерево и плод этого дерева)’ / *бал* ‘группа, стая, ватага’, *ком* ‘ущелье’ / *ком* ‘рот, пасть’, *сис* ‘ограда, стена’ / *сис* ‘перо (птичье)’ и др. [15, с. 77]. Однако омонимов в осетинском языке гораздо больше, и разграничению они поддаются не так легко, как может показаться. Так, из приведенных примеров следует, что слова, состоящие в омонимичных отношениях, могут иметь самостоятельные полисемантические связи, возникающие на основе метафоры, метонимии или синекдохи. В отдельных случаях слова омонимичной пары могут быть представлены как единицы, относящиеся к одной лексеме: *ком* – 1) рот, пасть; 2) открытая сторона мешка; горлышко (кувшина); 3) ущелье; 4) острие, лезвие (ножа, сабли) [22, с. 260].

К неполным омонимам относятся слова, у которых грамматическая система совпадает не полностью, то есть слова омонимического ряда в других грамматических формах изменяют свой вид. Скажем: *бон* ‘день’ / *бон* ‘сила’, возможность; *барзай* ‘шея’ / *барзай* (форма отложит. падежа ‘береза’), *рог* ‘легкий (вес)’ / *рог* ‘легкое (часть тела)’, *рох* ‘повод, уздечка’ / *рох* ‘забытый’ и т.д. Однако и они в различных источниках представлены и как омонимы, и как многозначные слова.

В общей теории среди неполных омонимов различают *омоформы*, *омофоны* и *омографы*, а некоторые ученые склоны относить

к ним и *паронимы* [27, с. 53; 11; 25; 28 и др.]. В осетинском языке такая классификация также актуальна, и в качестве самостоятельных групп омонимов они фигурируют во всех соответствующих работах, но нигде подробно не рассматриваются и не анализируются [13; 15; и др.].

Причин возникновения омонимов несколько. Некоторые исследователи в качестве основного источника пополнения омонимов выносят на первый план историческое сложившееся семантическое сходство двух лексем [2; 16], а другие ученые ставят этот критерий на последнее место [3; 7; 18; 21 и др.].

Таким образом, омонимы возникают благодаря процессам исторического развития языка. *Во-первых*, полисемантические связи многозначных слов нарушаются: в процессе исторического развития разные значения одного и того же слова настолько отдаляются друг от друга, что мы их начинаем воспринимать как разные слова. Их некогда существовавшая семантическая близость подлежит восстановлению только благодаря этимологическому анализу. Однако в ряде случаев слова, в этимологическом словаре представленные как многозначные, в современных словарях имеют отдельные дефиниции. В качестве примеров можно привести слова *дзоныгъ* ‘сани’ / *дзоныгъ* ‘челюсть’; *дзуар* ‘святилище’ / *дзуар* ‘оспа’; *курдиат* ‘просьба’ / *курдиат* ‘талант, дарование’; *каердаен* ‘платок женский головной’ / *каердаен* ‘ножницы’ [1, т. 1, с. 397, 401, 583, 602; 22, с. 224, 255, 266].

Как видим, полисемия нарушается не внезапно, для этого нужно достаточно продолжительное время. Кроме того, не всегда можно однозначно определить, окончательно ли разошлись значения и стали самостоятельными, или в некотором сходстве все еще можно уловить некогда существовавшие связи и семантическую близость.

Во-вторых, причиной возникновения омонимов может быть звуковое совпадение диалектного и литературного слов с разными значениями. Скажем: в иронском диалекте *сера* ‘обвязка отверстия маслобойки’ (ирон. диал.) / *сера* ‘боковая (не фасадная) стена дома, двора’ (диг. диал.) [1, 3 т., с. 100]; *сус* ‘молчание’, ‘безмолвие’ (*ныссус каенын*

‘заставить молчать’) / *сус* ‘пустотелый’, ‘полый’, пористый’ (*сусдур* ‘пористый камень’) [1, т.3., с. 173]; *ласæг* ‘копна (сена)’ (диг. диал.) / *ласæг* ‘везущий, возчик’ (ирон. диал.) [1, т. 2, с. 13].

Объясняя появление омонимов, Н.М. Шанский выделяет три причины, которые связаны: а) со словами и формами слов, образованными посредством словообразовательных возможностей языка; б) с семантическим влиянием заимствованных из других языков слов на словарный состав языка при его обогащении заимствованиями; в) со звуковыми изменениями, происходящими в языке и изменениями фонетической системы [27, с. 55; 23, с. 16].

Е.И. Диброва предлагает собственную классификацию, в которую включает следующие пути пополнения омонимов: а) семантический – нарушение многозначного слова; б) словообразовательный – появление нового слова с другим значением; в) формальный – сходство грамматических парадигм форм слова; г) фонетический – звуковое (графическое) сходство путем заимствования или же исторические изменения звукового состава [24, с. 235-237].

Звуковое сходство заимствованного слова со словом, уже имеющимся в языке, но с другим значением, а также фонетические и орфографические изменения, в результате которых возникает такое сходство, наряду с остальными выделяются как причины появления омонимов, однако в осетинском языке подобные изменения редко влекут за собой омонимию. Именно поэтому количество омофонов и омографов в осетинском языке существенно ограничено.

Как видим, одни ученые основным источником появления омонимов считают словообразовательные процессы, другие – их появление связывают с изменением многозначности и нарушением семантических связей. Однако все исследователи сходятся во мнении, что полисемию и омонимию трудно разграничить, поскольку фонетическое сходство мешает сделать однозначно правильный вывод без привлечения этимологических сведений о слове и анализа его идеосемантики.

В нашем понимании явление омонимии тесно связано с некогда существовавшей многозначностью слова, даже если слова, на первый взгляд, не обнаруживают явные связи. «Ведь самое признание

того, что омонимы могут образоваться вследствие семантического расщепления многозначного слова, предполагает признание определенного семантического процесса, приводящего к переходу многозначности в омонимию», – пишет Д.Н. Шмелев, говоря об омонимах [28, с. 87]. И далее: «Вряд ли оправданно представлять этот процесс как какой-то мгновенный акт, после которого вместо одного слова с двумя различными значениями в языке появляются два различных слова, совпадающих только своей звуковой формой. Поэтому, конечно, в языке в каждый период его существования могут быть промежуточные, переходные случаи, однозначная характеристика которых оказывается затруднительной» [Там же].

Называют несколько способов отличия омонимии от полисемии. Одним из них является подбор синонимов к слову и их сопоставление. Скажем, *фыд* – *дзидза* ‘мясо’ / *фыд* – *ныййарджытсей иу* ‘отец’. Другим способом определения многозначности является подбор однокоренных слов и сравнение их форм: Скажем, *тас* ‘таз’ – *тасы ныуудаин* ‘замочить в тазу’, *зеронд тасты* ‘в старых тазах’ / *тас* ‘страх, боязнь’ – *тасдзинад* ‘угроза, опасность’, *седас* ‘безопасный’, *тассаг уавар* ‘опасное положение»; *хос* ‘сено’ – *хосаварен* ‘сеновал’, *хосгарден* ‘сенокос, покос’, *хосдзау* ‘косарь’ / *хос* ‘лекарство, средство’ – *хуыфæджы хос* ‘средство от кашля’, *хосгæнаг* ‘лекарь, врач’, *хосгæнаг* ‘лекарственный’.

Кроме того, существует способ распознавания омонимов, который наиболее близок и привычен осетинскому языку. Семантика слова лучше просматривается внутри словосочетания, поскольку каждое слово имеет свой круг допустимой сочетаемости [4, с. 64]. При подборе таких словосочетаний четче просматривается значение, в котором используется слово внутри текста. Скажем, *сис* ‘ограда, стена’ – *бæрзонд* ‘высокая’, *фидар* ‘крепкая’, *дурамад* ‘каменная’, *Уыдзæн уæд сис ызнаггадæн æхгæд* ‘и будет заперта стена для злодеяний’ / *сис* ‘перо’ – *мæлхы сис* ‘павлинье перо’, *рог сис* ‘легкое перо’, *сисæй фыст дзырдтæ* ‘слова, написанные пером’ и под. Наконец, для разграничения омонимии и полисемии весомым и убедительным аргументом оказываются этимологические сведе-

ния о словах-омонимах [2; 8; 6].

V. Таким образом, при полисемии значения всегда между собой связаны деривационными связями и демонстрируют целостность семантической структуры многозначного слова. Нарушения этой структуры характеризуется выпадением одного из семантических звеньев слова, влекущим за собой распад полисемии и образование двух самостоятельных слов-омонимов. Процесс семантического распада занимает продолжительное время, и на промежуточных этапах возникают трудности отграничения полисемии от омонимии. В таких случаях эффективнее оказывается комплексное применение описанных нами способов выявления омонимов.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: В 4 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958-1989. Т. I, 1958. 657 с.; Т. II, 1973. 448 с.; Т. III, 1979. 358 с.
2. Абаев В.И. Избранные труды. Т. 2. Общее и сравнительное языкознание. / Отв. ред. и сост. В.М. Гусалов. Владикавказ: Ир, 1995. 724 с.
3. Авдина А.И. Вопросы классификации омонимов (на материале словарей омонимов) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19, № 2. С. 52-58. <https://doi.org/10.14529/ling220207>
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр., доп. М.: «Восточная литература», 1995. 472 с.
5. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: URSS, 2019. 296 с.
6. Бабайцева В.В. Понятие о функциональных омонимах // Русская словесность. 2003. № 3. С. 34-39.
7. Барабаш О.В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // Rhema. Рема. № 2. 2015. С. 39-51.
8. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С.

- 295-312.
9. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ед. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
  10. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Полисемия, контекст и трансляция смыслов // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 5. С. 112-125.
  11. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 408 с.
  12. Го Лицзюнь Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения // Language. Philology. Culture. 2014. № 3. С. 103-125.
  13. Джусоева К.Г., Дзодзикова З.Б., Цопанова Р.Г. Современный осетинский язык: учебное пособие для вузов [на осетинском языке] / Науч. ред. З.Б. Дзодзикова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2004. 243 с.
  14. Дзодзикова З.Б. Аналитизм в словообразовании осетинского языка: Монография. Владикавказ: ИПО СИГСИ, 2009. 160 с.
  15. Дзодзикова З.Б. Современный осетинский язык (Фонетика, лексика и фразеология, словообразование): учеб. пос. [на осетинском языке]. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2017. 160 с.
  16. Исрафилов Н.Р. О смежных явлениях омонимии агульского языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 2(153). С. 43-46.
  17. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 154 с.
  18. Кругляк Е.Е. Семантическое заимствование в полисемии и омонимии. // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16. Вып 1. С. 17-20.
  19. Маковский М.М. Удивительный ми слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: КомКнига, 2005. 200 с.
  20. Моргоева Л.Б. Явление функциональной омонимии в осетинском языке // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 9. С. 77-96. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-9-77-96>
  21. Никатуева З.Ш. Сопоставительный анализ лексических омонимов английского и даргинского языков // Мир науки, культуры, образо-

- вания. 2019. № 5(78). С. 480-482
22. Осетинско-русский словарь. 5-е издание / под ред. Т.А. Гуриева. Сост.: Б.Б. Бигулаев, К.Е. Гагкаев, Т.А. Гуриев, Н.Х. Кулаев, О.Н. Туаева. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.
  23. Современный русский язык: Учебник для бакалавров / Под ред. П.А. Леканта. 5-е изд. М.: Юрайт, 2013. 559 с.
  24. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х ч. Ч.1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. Е.И. Дибровой. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 544 с.
  25. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семасиологического описания лексики / Под ред. Ю.С. Степанова. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2002. 240 с.
  26. Цопанова Р.Г. Многозначность глагольных форм в осетинском языке: стилистический аспект // Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия. Т. I. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2011. С. 280-286.
  27. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Изд. 3-е, перераб. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 304 с.
  28. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 279 с.

References

1. Abaev V.I. *Historical and etymological dictionary of the Ossetian language in 4 volumes*. Moscow; Leningrad: The USSR Academy of Sciences Publ., 1958-1989. Vol. I, 1958, 657 p.; Vol. II, 1973, 448 p.; Vol. III, 1979, 358 p.
2. Abaev V.I. *Selected works. Vol. 2. General and comparative linguistics*. Vladikavkaz: Ir Publ., 1995, 724 p.
3. Avdina A.I. Questions of classification of homonyms (based on the material of homonym dictionaries). *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics], 2022, vol. 19, no. 2, pp. 52-58. <https://doi.org/10.14529/>

- ling220207
4. Apresyan Yu.D. *Selected works. Vol. 1. Lexical semantics (synonymous means of language)*. 2nd ed., Moscow: Vostochnaja literatura Publ., 1975, 472 p.
  5. Akhmanova O.S. *Essays on general and Russian lexicology*. Moscow: URSS Publ., 2019, 296 p.
  6. Babaytseva V.V. The concept of functional homonyms. *Russkaya slovestnost'* [Russian Philology], 2003, no. 3, pp. 34-39.
  7. Barabash O.V. Distinction between homonymy and polysemy of legal terms. *Rhema*, 2015, no. 2, pp. 39-51.
  8. Vinogradov V.V. On homonymy and related phenomena. *Selected works. Research in Russian grammar*. Moscow: Nauka Publ., 1975, pp. 295 -312.
  9. Vinogradov V.V. *Russian language (Grammatical doctrine of the word)*. Ed. G.A. Zolotova, 4th ed. Moscow: Russkij jazyk Publ., 2001, 720 p.
  10. Vorkachev S.G., Vorkacheva E.A. Polysemy, context and translation of meanings. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Studies of Social Problems], 2020, vol. 12, no. 5, pp. 112-125.
  11. Gvozdev A.N. *Essays on the stylistics of the Russian language*. 4th ed. Moscow: KomKniga Publ., 2005, 408 p.
  12. Go Litszyun' The relationship between polysemy and homonymy and the problem of their differentiation. *Language. Philology. Culture*, 2014, no. 3, pp. 103-125.
  13. Dzhusoeva K.G., Dzodzikova Z.B., Tsopanov R.G. *Modern Ossetian language: textbook*. Ed. Z.B. Dzodzikova. Vladikavkaz: SOGU Publ., 2004, 243 p.
  14. Dzodzikova Z.B. *Analyticism in word formation of the Ossetian language*. Vladikavkaz: IPO SIGSI Publ., 2009, 160 p.
  15. Dzodzikova Z.B. *The Modern Ossetian language (Phonetics, vocabulary and phraseology, word formation)*. Vladikavkaz: IPO SOGU Publ., 2017, 160 p.
  16. Israfilov N.R. On related phenomena of homonymy of the Agul language. *Vestnik Adygejskogo gos. un-ta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology

- and Art History], 2015, no. 2(153), pp. 43-46.
17. Kolshanskiy G.V. *Contextual semantics*. Moscow: Nauka Publ., 1980, 154 p.
  18. Kruglyak E.E. Semantic borrowing in polysemy and homonymy. *Izvestija Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Filologija. Zhurnalistika* [News of the Saratov University. Series: Philology. Journalism], 2016, vol. 1b, no. 1, pp. 17-20.
  19. Makovskiy M.M. *The amazing world of words and meanings: illusions and paradoxes in lexicon and semantics*. Moscow: KomKniga Publ., 2005, 200 p.
  20. Morgoeva L.B. The phenomenon of functional homonymy in the Ossetian language. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2023, vol. 12, no. 9, pp. 77-96. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-9-77-96>
  21. Nikatueva Z.Sh. Comparative analysis of lexical homonyms of English and Dargin languages. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [World of Science, Culture, Education], 2019, no. 5(78), pp. 480-482.
  22. *Ossetian-Russian dictionary*. 5th ed. Ed. T.A. Gurieva. Vladikavkaz: Alania Publ., 2004, 540 p.
  23. *The Modern Russian language: textbook*. Ed. by P.A. Lekant. 5th ed. Moscow: Yurait Publ., 2013, 559 p.
  24. *Modern Russian language: Theory. Analysis of linguistic units: textbook in 2 parts. Part 1: Phonetics and spelling. Graphics and spelling. Lexicology. Phraseology. Lexicography. Morphemics. Word formation*. Moscow: Academija Publ., 2001, 544 p.
  25. Ufimtseva A.A. *Lexical meaning: The principle of semasiological description of vocabulary* / Ed. Yu.S. Stepanov. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002, 240 p.
  26. Tsopanova R.G. Polysemy of verb forms in the Ossetian language: stylistic aspect. *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovanija v uslovijah dvujazychija* [Actual Problems of Modern Education in the Context of Bilingualism]. Ed. by R.P. Bibilova. Vol. I. Vladikavkaz: North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov Publ., 2011, pp. 280-286.
  27. Shanskiy N.M. *Lexicology of the modern Russian language*. 3rd ed.

Moscow: LKI Publ., 2007, 304 p.

28. Shmelev D.N. *Problems of semantic analysis of vocabulary*. Moscow: Nauka Publ., 1973, 279 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Моргоева Лариса Батразовна, кандидат филологических наук,
заведующий отделом современного осетинского языка
*Центр развития осетинского языка Института истории и
археологии Республики Северная Осетия-Алания*
ул. Ватутина, 46, г. Владикавказ, Российская Федерация
Lalik_m@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Larisa B. Morgoeva, Ph.D. in Philology, Head of the Department of
Modern Ossetian Language
*Center for the Development of the Ossetian Language, Institute of
History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania*
46, Vatutina Str., Vladikavkaz, Russian Federation
Lalik_m@mail.ru

Поступила 05.08.2024

После рецензирования 20.08.2024

Принята 02.09.2024

Received 05.08.2024

Revised 20.08.2024

Accepted 02.09.2024